

Сирийский
кодекс
Рабулы
(VI в.)

Самон и Авив, святые отроки Эфесские, сказание об эдесском царе Авгаре и Нерукотворном Образе и многие другие первоначально написаны на сирийском языке, а затем переведены на греческий и другие языки. Христианское сирийское богослужение, церковное пение, искусство, храмовая архитектура, книжная миниатюра очень сильно повлияли на сложение византийского православного канона в I тысячелетии христианской эры. Такие творцы византийского канона как святой Иоанн Златоуст, преподобный Роман Сладкопевец, преподобный Иоанн Дамаскин, преподобный Косма Майюмский, как и множество других, были выходцами с греко-сирийского Востока, и их творения, по мнению исследователей, сохраняют печать сиро-арамейского христианства.

Миссионеры из Месопотамии и Сирии с проповедью христианской веры отправлялись во все концы тогдашней вселенной. Сирийцы активно

участвовали в христианизации Армении, Грузии, Южной Аравии, Эфиопии, Нубии, западного берега Индии, Цейлона, а также позже – народов Средней Азии, Согда, Монголии, Китая, Тибета. Следы их проповеди в виде христианских памятников, надгробий, рукописей, переводов христианских текстов, памятников искусства находятся по всему Востоку – от Ливана, Святой Земли и Месопотамии до Киргизии, Южной Сибири, Китая, Японии, Индокитая, Цейлона. И сегодня исследователи постоянно находят и публикуют все новые данные о распространении сирийского христианства на просторах Евразии.

Начиная с V века большая часть сирийских христиан из-за богословских догматических разногласий, а также и политически сложных взаимоотношений между Византией и Персией отделилась от Православной Церкви Византийской империи и образовала Церковь Востока (несториане) и Антиохийскую Сиро-Яковитскую Церковь. Оставшаяся в лоне Византийской Церкви часть сирийцев составила в будущем Антиохийский Православный патриархат, впоследствии перешедший полностью на арабский язык.

Ассирийцы¹ – христиане за пределами Византии (с IV века и до начала XX) – проживали под властью языческих и мусульманских правителей. Такое сосуществование в иноверном окружении практически всегда протекало беспокойно, а периодами оборачивалось крайне трагически для христиан. Являясь учителями язычников и мусульман в науках и образовании и поднимаясь иногда на высшие должности при дворах иноверных правителей (иранских шахов, арабских халифов в Багдаде и Дамаске, монголов в их столицах), христиане-ассирийцы в любой момент могли подвергнуться кровавым гонениям и преследованиям. Такие гонения за христианскую веру сопровождали ассирийцев практически всю их историю после принятия христианства, почти не преры-

¹ Далее во избежание терминологической путаницы мы называем членов Церкви Востока «ассирийцами», хотя самоназвание всех сирийских христиан – и несториан, и яковитов, и мелькитов, и маронитов – было «сирийцы» = «сурайе», «сурьяе».

ваясь, лишь затихая в некоторые периоды. Схожая судьба была и у других христиан на Востоке под властью мусульман – греков, армян, грузин, болгар, сербов. Христиане жили своими общинами под властью персов, арабов, монголов, турок, платя установленные для них налоги, сохраняя бережно христианскую веру, совершая богослужения в своих храмах, прибегая к суду своих епископов, устраивая свои школы, в которых преподавался детям христианский закон, соблюдая свой, особенный от окружающих иноверцев семейный уклад жизни.

На рубеже XIII–XIV веков, когда Церковь Востока имела десятки митрополий и сотни епархий на территориях от Кипра и Ливана до Средней Азии, Китая и Индии, число ее верующих составляло, вероятно, многие сотни тысяч, возможно, даже миллионы. После завоеваний Тамерлана и преследований, развернутых им повсюду на Востоке против христиан, число действующих епархий и приходов Ассирийской Церкви резко сократилось, и паства ее сильно уменьшилась.

К середине XIX века ассирийцы-христиане проживали на своих исконных, но сильно сократившихся по территории землях в исторической Месопотамии, Сирии и Курдистане. В количественном отношении число ассирийцев и халдеев (ассирийцев-униатов, подчинявшихся с XVI–XVII веков Римскому папе) составляло к этому времени по нашим расчетам примерно 300–350 тысяч человек².

Ассирийский
православный
священник
Борис
Вениаминов
с семьей.
Эриванская губ.,
1900-е гг.

² В это число не входит паства Сиро-Яковитской церкви, а также сиро-католики, общее число которых простиралось примерно до 200–250 тысяч.